

07.00.07 Этнография, этнология и антропология

УДК: 28+39

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-95-118

О. Д. Фаис

Центр европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН,
г. Москва

СИЦИЛИЯ И ИСЛАМ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕ*

ФАИС Оксана Давидовна —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра европейских исследований,
Институт этнологии и антропологии РАН
(119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский просп., д. 32А).
E-mail: oxana-fais@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье автор на основе различных материалов, включая полевые, анализирует историческое прошлое Сицилии — региона, ставшего в ранние Средние века объектом арабо-берберского, или сарацинского, завоевания, — а также современные реалии этой области Италии в свете миграционной проблемы. В частности, в деталях рассматриваются предпосылки, особенности, временные рамки и результаты средневековой «арабизации» региона, сходство и отличия исламизации в Сицилии и других европейских регионах, подвергшихся экспансии мусульман, превращение Сицилии в мусульманское государство, специфика протекавших в нем культурных процессов, формирование самосознания населения и складывание у сицилийцев стереотипов видения исламских правителей и своего участия в жизни исламского государства. Наравне с этим анализируются современная миграционная ситуация в Сицилии, причины и истоки странноприимности региона, отношение сицилийцев к «пришлым», роль исторической памяти и традиционных архаичных стереотипов восприятия Другого в формировании позитивного образа мигрантов у местного населения. Особый

* Публикуется в соответствии с планами научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

упор делается на отношение в Сицилии к мусульманам: исследуются специфика трактовки понятия «ислам» в различных слоях населения; особенности соотношения сицилийцами конфессиональной принадлежности и регионального происхождения мигрантов с их статусом в локальной системе оценок; причины бытования положительного отношения к мусульманам и исламу; идентичность сицилийцев и мигрантов и интерпретация каждой из этих категорий населения понятий «свои» и «чужие»; позиции, занятые властями Сицилии и локальными церковными структурами по отношению к мусульманам, в свете взаимоотношений Сицилии с центральной властью в Италии.

Ключевые слова: Сицилия, исламское завоевание, Средние века, стереотипы восприятия, современность, мигранты, толерантность, историческая память.

Для цитирования: Фаис О. Д. Сицилия и ислам: прошлое и настоящее // Ислам в современном мире, 2020; 3: 95-118;

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-95-118

Статья поступила в редакцию: 01.05.2020

Статья принята к публикации: 11.07.2020

Сицилия занимает особое место в контексте взаимоотношений Европы, или, шире, мира христианства, с миром ислама. Эта специфика ее как региона пограничья между Востоком и Западом, «молнии на ткани веков, разделяющей и соединяющей великую культуру Европы с искушениями пустыни и солнца»¹, «плавильного тигля западной и восточной культур»², обусловлена, несомненно, прошлым Сицилии, мусульманским завоеванием ее в раннем Средневековье, превращением в исламское государство, опытом интенсивных межэтнических и межконфессиональных отношений. Но в не меньшей степени ее реноме особого пространства иммиграции, отличающегося от остальных регионов Италии повышенной толерантностью к «пришлым», и, в частности, к представителям мира ислама, детерминировано и реалиями современности.

Так как же связаны история Сицилии, в частности, факт арабо-берберского, или сарацинского (если пользоваться унаследованной от Византии раннесредневековой терминологией), покорения острова в IX в. и успешной интеграции региона в систему исламских государств — так называемый «исламский дом» (Дар ал-Ислам) — как органичной

¹ *Bufalino G. L'isola plurale // in: Bufalino G. La luce e il lutto. Palermo: Sellerio, 1996. P. 18.*

² *Cusumano A. In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente // Dialoghi Mediterranei. No. 23. 01.01.2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente/> (дата обращения: 20.06.2020).*

части средневекового арабо-мусульманского мира, с настоящим этого региона?

Именно этой проблеме посвящена статья, в которой основной упор делается на ревитализацию сегодня стереотипов восприятия сицилийцами Другого как воплощения этнической и конфессиональной «инаковости», в первую очередь как мусульманина, а также на роль исторической памяти как фактора сохранения древних норм ментальности и поведения жителей острова.

Отметим сразу — важное место в исследовании этих вопросов заняли «живые» материалы — результаты проводимых нами начиная с 2006 г. опросов сицилийцев и мигрантов, посвященных различным аспектам миграционного феномена. В 2019–2020 гг. акцент делался на «прочтение» идентичности «пришлых» и местных: мы анализировали, как позиционируют себя те и другие, и что стоит для каждой из сторон за понятием «свои» и «чужие»¹.

Но чтобы определить, образно говоря, пуповину, которая соединяет прошлое Сицилии с ее настоящим, уместно обратиться к истории ее исламского завоевания в IX в. — одного из эпизодов экспансии сарацинов в Европе эпохи раннего Средневековья.

Если оперировать фактами, то в 827 г. эмир Ифрикии (Магриба) Зиядатулла Аглаб посылает на завоевание Сицилии войско, включающее арабов, берберов, критских сарацин и уроженцев Восточного Ирана², располагающее армадой в 100 кораблей и армией в 10 тыс. пехотинцев и 700 всадников³. Высадка произошла 17 июня 827 г. у сицилийского порта Мадзара-дель-Валло; там же состоялось первое сражение византийцев — тогдашних властителей острова, и сил ислама, закончившееся победой последних. Собственно, эта дата и считается отправной точкой исчисления периода господства мусульман в Сицилии, хотя потребовалось еще более века для полного завоевания острова. Создается исламское государство, именуемое *Imarah Saqqaliyya* (Эмират Сицилии)⁴, его столица меняет название с греческого *Panormus* на *Balarni*, а потом и на *Madinat As Sigilliah* (Столица Сицилии).

По мнению исследователей, ни захват Сицилии, ни покорение сарацинами других регионов, не были военными кампаниями в прямом смысле этого слова: экспансия мусульман в Европе представляла собой «непрерывный, долгий, хотя и не всегда гладкий, процесс завоевания территорий и последующего (чаще всего добровольного) обращения в ислам» населения⁵.

¹ Полевые материалы автора (ПМА). 2006–2020 гг.

² *Amari M. Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. I. Firenze: Felice Le Monnier, 2003. P. 201, 207.*

³ *Amari M. Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. I. P. 303.*

⁴ *Ibid. P. 368.*

⁵ *Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. Roma-Bari: Laterza, 2007. P. 13.*

Именно поэтому взаимоотношения христианского и мусульманского миров в Средние века не были столь драматичными, как это принято подчас считать сегодня. Так, Ж. Ле Гофф отмечает, что, хотя «Магомет был одним из худших страшилищ средневекового христианства», между представителями двух конфессий «установились отношения мирного существования»¹, и цитирует средневекового испано-мусульманского хрониста Ибн Джубайра, лапидарно отмечавшего, что «воины заняты войной», тогда как сосуществующее на завоеванных территориях население — арабы и христиане — «пребывает в мире»².

Но даже на фоне этой «базовой, часто вынужденной взаимотолерантности повседневности» (как характеризует медиевист Х. Хоубен контакты христиан и мусульман в завоеванных регионах Европы)³, все же отношения Сицилии с сарацинским миром оказываются чем-то значительно большим, чем просто мирным сосуществованием, и во многом более близкими, чем, например, отношения населения Испании со своими мусульманскими правителями⁴. Как уточняет тот же Х. Хоубен, в контексте Сицилии «эти контакты нельзя свести просто к *conveniencia* (взаимовыгодность — термин, предложенный Х. Хоубеном по поводу характера взаимоотношений христиан и мавров в Испании, взамен общепринятого *convivencia* — сосуществование, которым традиционно оперируют историки. — О. Ф.), они явно тяготеют к мутуализму»⁵.

Что же обусловило подобную «распахнутость» Сицилии исламским властителям, и столь тесный контакт населения с «пришлыми»?

В отличие от других регионов Европы, Сицилия уже обладала своего рода **предрасположенностью** к глубокой арабизации региона, главный фактор которой — ее приближенность к берегам Африки, а следствие — давнее историческое присутствие сицилийцев в Тунисе. Оно зафиксировано даже на страницах «Декамерона» Дж. Боккаччо, упоминающего христианских рыбаков Трапани, живших и трудившихся в мусульманской Ифрикии. Магрибская Африка с древнейших времен воспринималась сицилийцами как естественное продолжение Сицилии, иногда в прошлом принимая очертания обетованной земли, на которой можно пытаться удачу. Древнейшие миграции из Сицилии,

¹ Le Goff J. La civilisation de l'Occident Medieval. Paris: Arthaud, 1977. Pp. 137, 138.

² Ibn Giubayr. Viaggio in Sicilia. Messina: Edi.bi.si, 2007. P. 14.

³ Houben H. Ruggero II di Sicilia: un sovrano tra Oriente e Occidente. Roma-Bari: Laterza, 1999. P. 29; Houben H. Normanni tra Nord e Sud. Roma: Di Renzo, 2003. P. 17.

⁴ Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. P. 54.

⁵ Houben H. Il rispetto interetnico e interreligioso da Ruggero II a Federico II (Conferenza tenuta su invito del Pio Sodalizio dei Piceni a Roma nel Salone dei Piceni del Complesso Monumentale di San Salvatore in Lauro)// Stupormundi.it (б. д.). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.stupormundi.it/it/il-rispetto-interetnico-e-interreligioso> (дата обращения: 20.06.2020).

известные как *кхарка* (*kharqa*), или *переправа* (термин сохранился как в сицилийском, так и в дарижа — тунисском диалекте арабского языка), не прекращались даже в XX в., в эпоху фашизма, когда экспатриация из Италии была фактически запрещена. Потомки сицилийцев — крупнейшее сообщество, постоянно проживающее в Тунисе начиная с древности. Даже при французском господстве жителям «Маленькой Сицилии», расположенной в окрестностях Махдии, отводилось значительное социокультурное пространство между колонизаторами и коренным населением¹.

Регионы связывала и культурная общность. Так, по мнению лингвистов, быстрое распространение арабского языка среди сицилийцев в IX в. объясняется тем, что задолго до этого многие жители острова, особенно в сфере торговли и в повседневной жизни, уже говорили на *лингва франка* — смешении арабского и сицилийского языков². Религиоведы и археологи, изучающие конфессиональную ситуацию в Сицилии и в регионах Магриба от доисторических эпох до начала нашей эры, настаивают на том, что «облегченная исламизация» региона при арабах была обусловлена наличием, задолго до завоевания ими острова, общих как для сицилийцев, так и для тунисцев верований и объектов культового поклонения³.

Более того, исследователи, апеллируя к географическому положению Сицилии и к традиции «взаимообменных» миграционных процессов, с древности связывавших между собой средиземноморские регионы, в частности Сицилию, с арабо-берберским миром, а также — к общности культуры Средиземноморья⁴, настаивают на том, что у населения острова еще до исламского завоевания сформировались своеобразные «смешанные идентичности»⁵. Тем самым еще раз подтверждается мысль антрополога М. Герцфельда, что «идентичности, основанные только на географическом или историческом принципе, более хрупки, чем самости, апеллирующие к культуре»⁶.

Но едва ли не самое главное отличие Сицилии от других арабизированных регионов Европы, помимо географической приближенности к «истоку» экспансии, исторических контактов с ним и общности

¹ Cusumano A. Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia. Palermo: Sellerio, 1976. Pp. 32–33.

² Trovato S. C. L'arabo/Lingua e storia // Lingue e culture in Sicilia. Palermo: Centro di studi filologici e linguistici siciliani, 2013. Vol. I. P. 35–47.

³ Rizzo R. Culti e miti della Sicilia antica e protocristiana. Caltanisseta-Roma: Sciascia, 2012. Pp. 78–79; Giglio Cerniglia R. Attività di Soprintendenza BB.CC.AA. di Trapani: triennio 2007–2009 // Sicilia occidentale: studi, rassegne, ricerche (a cura di Ampolo P.). Pisa: Normale, 2012. Pp. 305–306.

⁴ Matvejevic P. Mediterraneo. Un nuovo breviario. Milano: Garzanti, 1991. P. 42.

⁵ Cusumano A. In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁶ Herzfeld M. Le rifrazioni etnografiche ed epistemologiche dell'identità mediterranea // in: Albera D., Blok A., Bomberger C. Antropologia del Mediterraneo. Milano: Guerini Scientifica, 2007. P. 251.

культуры, состоит в том, что, как отмечает ряд исследователей, в силу историко-культурных причин и «своеобразия их комбинации»¹ в Сицилии уже в ранние Средние века сформировался «если и не положительный, то уж точно не отрицательный образ пришедших с завоеванием мусульман», при этом «ислам не стал символом чужести или негативной инаковости», и «Другой — носитель этой религии и мировоззрения — никогда не представал в образе врага»².

Укреплению положительного образа «арабской Сицилии» в сознании населения, а потом — и в его исторической памяти, несомненно, способствовали богатство и слава региона в IX–XI вв., обусловленные его экономическим подъемом при исламских правителях (развивается флот, проводятся мелиоративные работы, совершенствуется рыболовство, сельское хозяйство пополняется многочисленными новыми культурами). Сицилия растет и в цивилизационном и культурном отношении, появляется понятие «арабо-исламская культура Сицилии».

Будущий Палермо превращается в один из цветущих мегаполисов тогдашней Эйкумены, по блеску и роскоши уступая лишь таким «жемчужинам» мусульманского мира, как Кордоба, Багдад и Александрия Египетская³. Численность его жителей к X в. быстро возрастает более чем в 10 раз, с 25 тыс. человек до рекордной для того времени цифры в почти 300 тыс. человек, за счет притока населения, «притянутого» в город на волне завоевания⁴. Один этот факт уже сам по себе позволяет понять причину столь глубокого укоренения новой принесенной культуры — достаточно исходить из численного соотношения местного населения к пришлому. Следует учитывать и тот факт, что «арабская», или, вернее, исламская, культура, которая пришла на Сицилию, по многим параметрам была более высокой и зрелой.

Надо отметить, что и при последующих правителях — норманнах и даже в начале правления Гогенштауфенов ислам и стоящая за ним культура сохраняли в Сицилии положительную коннотацию в глазах жителей. Более того, при норманнах, особенно при Рожере II, такой образ в социуме укрепился: разбив арабов как воинов, норманны весьма способствовали расцвету арабской культуры и подняли ее на особую высоту, тем более что этому благоприятствовала стратегия государства⁵: отстаивались принципы этнической толерантности,

---

¹ *Cusumano A.* In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente/> (дата обращения: 20.06.2020).

² *Amari M.* Storia dei Musulmani di Sicilia. Vol. 2. Firenze: Le Monnier, 1854–1872. P. 109.

³ *Ibn Giubayr.* Viaggio in Sicilia. P. 17.

⁴ *Amari M.* Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. 2. (2003). P. 291, 293.

⁵ *Abulafia D.* I regni del Mediterraneo occidentale dal 1200 al 1500. Roma-Bari: Laterza, 2012. P. 13.

официально сохранял свои позиции ислам, на равных правах с христианством и иудаизмом, арабский язык, наряду с латынью и греческим, оставался государственным языком Сицилии; именно арабские мастера создали большинство памятников архитектуры норманнского периода.

Забегая вперед, отметим, что 93% наших респондентов-сицилийцев, вне зависимости от социальной принадлежности и культурно-образовательного уровня, указали на период арабского господства как на «время славы» Сицилии и наиболее значимый этап ее истории¹. Провозвестником этого мнения был М. Амари, который в середине XIX в. писал: «Почему нужно отречься от славы арабов, если французы так гордятся происхождением от франков, англичане — от саксов и даже лангобардское происхождение — предмет гордости северных итальянцев? Сегодня Сицилия без арабского завоевания, возможно, осталась бы такой, как Калабрия в прошлом и в наши дни — землей без славы и культуры»².

Сохранность и в наши дни «проарабского» компонента в самосознании сицилийцев он же объясняет тем, что еще в эпоху Средневековья в недрах созданных в Сицилии исламских государственных объединений, венцом которых стал *Imarah Saqqaliyya*, сложилась новая этнокультурная общность — сицилийцы-арабы, точнее саккалианцы, жители Эмирата³, носители и проводники новых, синкретических, «если не происламских по вере, то промусульманских по культуре», настроений⁴. В связи с этим можно вспомнить, как вслед за М. Амари сицилийский писатель Л. Шаша указывает, что лишь в контексте арабского завоевания жители острова обрели самость, начали ощущать себя сицилийцами и демонстрировать особые черты ментальности и поведения, позволившие говорить о *сицилийскости*, или *сицилианстве* (*sicilianità*) как национальном характере⁵. По мнению Алв. Гарсия, испанского историка, культуролога и журналиста, подобное утверждение, «исполненное гордости», совершенно не применимо к Испании, которая, при всем ее приятии арабов, «отторгала власть, культуру и психологию ислама» в Средневековье и «решительно отрывается и сегодня от присутствия арабизмов в национальном характере»⁶.

¹ Фаис О.Д. Сицилийцы: этническое меньшинство или особая этническая общность? (К вопросу об идентичности сицилийцев) // Европа меньшинств — меньшинства в Европе: этнокультурные, религиозные и языковые группы / под ред. М. Е. Кабицкого, М. Ю. Мартыновой). М.: ИЭиА РАН, 2016. С. 289.

² Amari M. Storia dei Musulmani di Sicilia. (1854–1872). P. 109.

³ Ibid.

⁴ Gli orizzonti delle memorie — intervista con Antonino Cusumano // Tribal Networking. Sulle rotte della Sardegna. 24.03.2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tribalnetworking.net/gli-orizzonti-delle-memorie-intervista-con-antonino-cusumano/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁵ Sciascia L. Pirandello e la Sicilia. Milano: Adelphi, 1996. P. 17.

⁶ Alvarez Garcia G. Sicilia-Spagna. Palermo: Nuova Ipsa, 1997. P. 11.

Развивая тему различий идентичности сицилийцев и испанцев, Алв. Гарсия среди прочего отмечает ту удивительную гибкость, прагматизм и адаптивность, которую сицилийцы проявляли в отношении продиктованных исламскими правителями законов и норм администрирования. Невзирая на то, что на всех завоеванных мусульманами территориях эти принципы управления были одинаковы, население этих регионов по-разному реагировало на них. Например, мосарабы Испании, даже арабизированные и смирившиеся с мусульманским владычеством, не питали большой любви к своим правителям, невзирая на проявляемую теми терпимость, и тяготели к оттоку с «оккупированных» территорий на «свободные»¹. Сицилийцы же искали компромиссы с правителями, и, как свидетельствует история, находили их.

Показательна в этом отношении ситуация с выбором конфессии и связанным с ним налогообложением. Дело в том, что в исламских государствах в Средние века на фоне этнолингвистической толерантности и свободы вероисповедания (ни христианство, ни иудаизм при арабах не были в Сицилии под запретом; греческий язык сосуществовал с арабским, латынью и ивритом), немусульмане (*зимми*) были несколько поражены в гражданских правах и должны были платить два вида специальных налогов: подушный (*джизья*) и поземельный (*харадж*). Дискриминации можно было избежать путем перехода в ислам, что и происходило так интенсивно, что уже к началу X в. три четверти христиан Сицилии стали мусульманами.

Подобный выбор исследователи оценивают в русле того «либерализма, который отличал сицилийцев в вопросах конфессиональной идентификации, и их прагматизма в вопросах выбора культа»², по крайней мере в определенные периоды истории. Иллюстрацией к сказанному может служить описание поведения жителей острова, принадлежащее перу Ибн Хаукала.

Этот арабский торговец и путешественник X в., посетивший многие исламские государства того времени, в том числе и Эмират Сицилии, был крайне скептичен в оценке «истинности веры» современных ему мусульман Сицилии, в первую очередь сицилийцев-неофитов, полагая, что принятие ими ислама диктовалось корыстью и расчетом. Даже 300 мечетей, воздвигнутые в Палермо и прославившие город в тогдашнем цивилизованном мире, он с горечью именуется «тремястами ненужными мечетями» на том основании, что посещавшие их приверженцы Аллаха зачастую действительно были не истинными мусульманами, но людьми, формально обратившимися

¹ Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. P. 54.

² Alvarez Garcia G. Sicilia-Spagna. P. 13.

в ислам, чтобы «соответствовать» новым порядкам, а главное — избежать уплаты джизьи¹.

Мы не случайно столь подробно останавливаемся на проблемах характера и самосознания сицилийцев, формирования их идентичности в Средние века. Хотя описываемые события, феномены, процессы отдалены от нас десятью веками, но современные реалии, в частности волна миграционного покорения Сицилии, неожиданно обнаружили актуальность многих сложившихся в архаичную эпоху стереотипов ментальности и поведения локального населения в отношении «пришлых», в частности — представителей мира ислама.

Ниже мы еще раз вернемся к причинам и аспектам подобной ревитализации, пока же отметим, что устойчивость этих стереотипов в сознании населения во многом связана с ригидностью и консервативностью Сицилии, ее тяготением к «культурной гомогенности»: «новое не прогоняет старое, традиции и инновации, прошлое и настоящее сосуществуют»², а также с особой ролью, которую в локальных замкнутых сообществах, в частности в Сицилии, играет историческая память населения³.

Обратимся же к реалиям современности.

Из всех областей Италии Сицилия отмечена самыми высокими показателями присутствия мигрантов. По официальным данным на конец 2018 г., в регионе зарегистрировано 247 тыс. «пришлых», что составляет 5% от всего населения острова и 4,8% от числа мигрантов в Италии⁴. Но реальное число мигрантов значительно выше: по оценкам Каритас, социологов, демографов и представителей компетентных ведомств Италии, фактическое число «пришлых» в Сицилии, за счет нелегальной части миграционного потока, достигает 850–900 тыс. человек, что составляет 20% населения острова; речь идет о показателях, оставляющих далеко позади другие области Италии⁵.

¹ *Ibn Hawqal M.* Description de Palerme au milieu du Xe siècle de l'ère vulgaire (trad. M. Amari). Paris: Imprimerie royale, 1845. Pp. 42–43.

² *Buttitta A.* Prefazione // in: Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto, 2006. P. 11.

³ Gli orizzonti delle memorie. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tribalnetworking.net/gli-orizzonti-delle-memorie-intervista-con-antonino-cusumano/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ *Soddu F. d.* XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017–2018 (RICM): «Un nuovo linguaggio per le migrazioni». 28.09.2018. Pp. 2, 6. [Электронный ресурс] // URL: https://www.caritas.it/pls/caritasitaliana/v3_s2ew_consultazione.mostra_pagina?id_pagina=7824 (дата обращения: 24.08.2019); Migrazioni in Sicilia 2018 (a cura di S. Greco, G. Tumminelli). Milano-Udine: 2019. Pp. 2–3; Dati statistici 23.01.2017. Camera dei deputati. Commissione parlamentare di inchiesta sul sistema di accoglienza, di identificazione ed espulsione, nonché sulle condizioni di trattamento dei migranti e sulle risorse pubbliche impegnate. P. 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://immigrazione.it/docs/2017/dati-statistici-23-gennaio-2017.pdf> (дата обращения: 24.08.2019).

⁵ *Soddu F. d.* XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017–2018 (RICM): «Un nuovo linguaggio per le migrazioni». 28.09.2018. Pp. 2, 6. [Электронный ресурс] // URL: https://www.caritas.it/pls/caritasitaliana/v3_s2ew_consultazione.mostra_pagina?id_pagina=7824 (дата обращения: 24.08.2019); Dati statistici 23.01.2017. Camera dei deputati. Commissione parlamentare di inchiesta sul sistema di accoglienza, di identificazione ed espulsione, nonché sulle condizioni di trattamento dei migranti e sulle risorse pubbliche impegnate. P. 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://immigrazione.it/docs/2017/dati-statistici-23-gennaio-2017.pdf> (дата обращения: 24.08.2019).

Вместе с тем, если говорить о миграциях, Сицилию отличает не имеющая аналогов в мире странноприимчивость. Поясним: это едва ли не единственная область Европы, где диалог «своих» и «чужих» вполне дружелюбен и высока степень интеграции «пришлых» в среду «местных», причем толерантность проявляется как на базовом уровне (свыше 85% респондентов-сицилийцев не возражают против присутствия мигрантов в регионе)¹, так и на высшем — в политике властей и локальных церковных структур.

Приведем в связи с этим слова нашего респондента, священника Дона Педро Рибавдо, настоятеля прихода Св. Марии дел Кармело (S. Maria del Carmelo) в Палермо, сказанные в 2018 г.: «В Сицилии за весь период современной эмиграции от рук мигрантов не пострадал ни один храм, ни один священник, ни один местный житель, ни одна женщина. И сицилийцы толерантны с мигрантами. Мы нашли с ними общий язык. Наш пример особенно впечатляет на фоне “Кельнского сценария” поведения мигрантов и их взаимоотношений с местным населением в Германии или французских “вариантов” этих непростых взаимоотношений»².

При этом в Сицилии не исповедуют политкорректность, там фигурирует обращение «'U nivuru!» («Черный!») к выходцам из Африки, или «'U turcu!» («Турок!») — к представителям любого «цветного» этноса, но за этим стоит не ксенофобия, но общая грубоватость манер, присущая локальному социуму³; по признанию 94% опрошенных мигрантов, их вполне устраивает такое обращение, поскольку оно сопряжено с реальной фактической помощью и мирным отношением со стороны сицилийцев⁴.

В целом Сицилия занимает последнее место в Италии по столкновениям между мигрантами и «местными»; 97% сицилийцев и 96,5% мигрантов подтверждают, что в регионе, в отличие от других областей страны, практически нет проявлений расизма⁵. Сам за себя говорит тот факт, что в Сицилии, где чадолюбие относится к числу приоритетных ценностей, очень часто в качестве «tata» (няни) нанимают мигранток, не только «белых», но и «черных» или «цветных», что крайне редко практикуется в других областях Италии⁶.

Показателем отношения к мигрантам представителей народных слов населения — особенно весомым в локальном контексте — является

¹ ПМА-2019.

² ПМА1-2020.

³ Billitteri D. Homo Panormitanus. Palermo: Sigma, 2003. P. 54.

⁴ ПМА.

⁵ Soddu F. d. XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017-2018. P. 4-5; Migrazioni in Sicilia 2018. P. 41.

⁶ Migrazioni in Sicilia 2018. Pp. 76, 96-98.

и допущение их в такую «святую» для сицилийцев и закрытую сферу, как торговля на «исторических рынках». Эти древние торговые структуры на открытом воздухе в городах Сицилии с социокультурной точки зрения суть замкнутые, недоступные для посторонних, интровертные системы, форпосты традиционной культуры, своего рода «заповедники», в которые, например, не допускаются китайские торговцы¹. Такое доказательство тем более убедительно, что речь идет о «погружении» мигрантов в народные кварталы, населенные представителями численно доминирующей в Сицилии социальной среды, отличающейся наибольшей консервативностью.

Едва ли не самым главным основанием странноприимности сицилийцев является *историческая память*, к ней апеллирует 92% местных респондентов². Мы уже говорили, что в качестве наиболее «значимой» вехи в истории Сицилии называлась эпоха арабского господства, но наряду с ней — и эпоха норманнов, т. е. периоды славы, богатства, успеха, яркой государственности, но также и кросс-культурности, пестрого в этноконфессиональном отношении состава населения, все «компоненты» которого сосуществовали в режиме взаимотерпимости и взаимопримирения. Последние понятия особо значимы для сицилийцев как следствие «собственного опыта пребывания в ситуации меньшинства» в контексте Италии; он также обуславливает «меньшее отторжение Другого и большей терпимости к инаковости»³ и одновременно отражает историческую оппозицию сицилийцев к «центральной власти»⁴.

При исследовании, кого в Сицилии относят к категории «свой», более 70% респондентов включает в это понятие и мигрантов, а 80% из этой группы уточняют, что к «своим» относят в первую очередь анклав, исторически связанные с Сицилией, т. е. выходцев из регионов Магриба. Самыми «близкими» считаются тунисцы — на том основании, что именно их предки в IX в. начали завоевание Сицилии, превратив ее в мусульманское государство, и в течение веков соседствовали с сицилийцами как на острове, так и на землях Ифрикии; более «далекими» — марокканцы и алжирцы, за которыми идут представители мусульманских государств Востока, а за ними — выходцы из регионов Африки⁵.

¹ Cusumano A. Culture alimentari ed immigrazione in Sicilia. La piazza universale è a Ballarò // (a cura di S. Mannia) Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio. P in Sicilia Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2012. Pp. 123, 138.

² ПМА-2019–2020.

³ Филиппова Е., Ле Торривелек К. Введение // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. М.: Горячая линия — Телеком. 2018. С. 7.

⁴ Bresc H., Bresc-Bautier G. (a cura di). Palermo 1070–1492. Mosaico di popoli, nazione ribelle: l'origine della identità siciliana. Saverio Mannelli (Ca): Rubbettino. 1996. P. 17.

⁵ ПМА-2019–2020.

Показателен тот факт, что ни испанцы или французы, государства которых в прошлом имели самое непосредственное отношение к Сицилии, ни другие народы Европы в оценке сицилийцев никак не относятся к категории «своих»¹. Таким образом, результаты опросов убеждают нас в том, что именно историческая память населения, с ее субъективной избирательностью и сохранением былых приоритетов, и является главным фактором сохранения и сегодня «архаичных позитивных оценочных стандартов в отношении тех народов, которые и раньше считались своими»².

Еще одним доказательством обоснованности сказанного можно считать ответы тунисцев, обладающих длительным стажем пребывания в Сицилии (речь идет о потомках 40 тысяч мигрантов из Махдии, в 60-е годы XX в. осевших преимущественно в Мадзара-дель-Валло в провинции Трапани)³. Более 86% этих респондентов, на том основании, что у них за плечами опыт не только «их» иммиграции полувековой давности, но и «древних» миграций IX в. с исходом из тех точек Туниса, откуда начиналась экспансия, и «высадкой» именно там, где началось покорение Сицилии, безоговорочно ассоциирует себя с «принимающей стороной», при этом дистанцируясь от «более свежего» сообщества мигрантов-соотечественников. Сохранив конфессию, культуру и язык, избежав ассимиляции, эти «давние» тунисцы позиционируют себя исключительно как «местные» и как «тунисцы отсюда», называя сицилийцев «своими», себя — их «составной частью», а «чужими» — население Махдии, Туниса и всех недавно прибывших на остров соотечественников⁴.

В свете сказанного выше и в контексте разговора о Сицилии и исламе мы вплотную подошли к проблеме диверсифицированности отношения сицилийцев к «пришлым» в зависимости от конфессиональной принадлежности последних.

В Сицилии официально число мигрантов-мусульман достигает 70 тыс. (из 1,580 млн «легальных» мусульман в Италии)⁵, а фактически — 250–300 тыс. человек ввиду высокой доли нелегального компонента. В первую очередь они представлены тунисками (11% всего массива мигрантов) и марокканцами (8%), за которыми, с большим отрывом, следуют албанцы, бангладешцы, нигерийцы, сенегальцы⁶.

¹ ПМА-2019–2020.

² *Cusumano A.* In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente/> (дата обращения: 20.06.2020).

³ *Cusumano A.* Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia.

⁴ ПМА-2020.

⁵ *Migranti e religioni in Italia* // www.integrazionemigranti.gov.it. 23.07.2019. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.integrazionemigranti.gov.it/Attualita/Notizie/Pagine/Migranti-e-religion-in-Italia.aspx> (дата обращения: 20.06.2020).

⁶ *Migrazioni in Sicilia 2018.* Pp. 8, 15.

Хотя больше всего мигрантов-мусульман проживает в Ломбардии и Эмилии-Романье (совокупно 38,65%), тем не менее именно в Сицилии сконцентрировано 130 из 1252 мечетей в Италии — больше, чем где-либо еще по стране¹. Для некоторых из них специально строились здания, другие ютятся в гаражах, подвалах, третьим решением католической церкви переданы недействующие храмы (например, в Палермо, где суннитская мечеть получила здание церкви Св. Паулино Огородников).

Ответы респондентов говорят о том, что отношение сицилийцев к мигрантам-мусульманам не только позитивно (так, в своих симпатиях к ним «расписались» 73% опрошенных «местных»)² — оно лучше подчас, чем к некоторым «братьям-христианам» (румынам, например) или представителями других конфессий. Данный факт радикально отличает Сицилию от других областей Италии³ и других регионов Европы, в которых дихотомия «христианство/ислам» сегодня предельно радикализировалась. При этом мусульмане Магриба вызывают более теплое отношение, нежели все остальные их братья по вере⁴.

Но, наряду с вопросом об отношении сицилийцев к представителям различных конфессий, опросник содержал и другой, а именно: что же представляет для сицилийцев ислам, что стоит за этим понятием, как оно интерпретируется.

Ответы показали, что представители высших слоев общества с высоким культурно-образовательным уровнем и отчасти среднего класса, как правило, дефинируют ислам как конфессию в соответствии с его официально принятыми определениями. Для большинства же представителей народных слоев это понятие лишено идеологической нагрузки и духовного содержания и трактуется предельно конкретно⁵. Во-первых, оно ассоциируется с историческим прошлым региона, о котором даже люди с низким культурно-образовательным уровнем знают, во-вторых — с повседневностью, с каждодневными, привычными респондентам фигурами, явлениями и реалиями. Одним из таких «ассоциативных элементов» является, например, хиджаб: его ношение в Сицилии не запрещается властями (как, впрочем, и в Италии в целом) и весьма приветствуется населением «из низов», поскольку этот «символ ислама» перекликается со стандартами народной моды,

---

¹ *Piazza S., Tirinnanzi L.* Moschee abusive e fondi opachi // *Panorama. News.* 18.07.2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.panorama.it/news/moschee-abusive-italia-soldi-fondi-islam> (дата обращения: 29.11.2019); *Migrazioni in Sicilia* 2018. P. 217.

² ПМА-2020.

³ *Cusumano A.* In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ ПМА-2019–2020.

⁵ Там же.

с головным покрывалом, которое и сегодня носят пожилые сицилийки, с локальным понятием благопристойности поведения и корректности внешнего вида.

Неожиданными для нас оказались ответы сицилийцев, «раскрывающие» содержание понятия «ислам» через посредство алиментарных символов. Так, свыше 60% респондентов «из народа» синонимизировали его с пищей, уточняя, что речь идет о характерной магрибской еде¹ (кебабы, бейзар — бобовый суп, фалафель — фритированные колобки из бобового пюре, кускус, брик — блины с яйцом, картофелем, тунцом, луком и петрушкой), которую они видят на прилавках многочисленных тунисских кебабных в сицилийских городах, и которая так напоминает традиционную сицилийскую кухню, богатую арабскими заимствованиями. Последнее объясняет, почему сицилийцы, стоящие на позициях крайнего алиментарного национализма, предельно консервативные в вопросах алиментарных предпочтений и не склонные к экспериментированию в сфере питания, все же приобщаются к той «мусульманской» кухне, которая сегодня все чаще становится частью городского пейзажа.

Подобная трактовка ислама, его конкретизация в народных слоях и низведение его до элементов быта тех, с кем сицилийцы «из низов» живут бок о бок, вытекает из совместного проживания «местных» и мигрантов, из погружения последних в недра народных кварталов и в гущу определенной социальной среды, преобладающей в Сицилии в численном отношении. Такая особенность расселения мигрантов, в свою очередь, есть следствие определенной политики, взятой на вооружение властями Сицилии в отношении «пришлых».

Но прежде чем мы остановимся на ее особенностях, подведем некоторые итоги. В частности, рискнем предположить, что в позитивной коннотации мусульман в Сицилии, в частности, мусульман Магриба, сугубо конфессиональный момент вторичен, тогда как большей значимостью обладает их этнически-региональная принадлежность и сохраненные исторической памятью сицилийцев контакты Сицилии с Ифрикией. В отношении же мусульман иного происхождения срабатывает ассоциативный принцип, согласно которому доброе отношение к «своим» мусульманам (тунисцам, алжирцам, марокканцам) автоматически переносится на группы людей одной с ними веры. Таким образом, пример Сицилии наглядно демонстрирует, как конфессионизм утрачивает религиозное содержание и становится синонимом даже не этнонима, а того «индекса положительности», или коннотационного знака, выработанного много веков назад и сохраненного исторической памятью.

¹ ПМА-2019–2020.

Анализ полевого материала позволил выявить любопытную закономерность — конфессиональная принадлежность мигрантов для сицилийцев незначима, в отличие от этнической принадлежности «пришлых», а вернее, от того места, которое последняя «занимает» в системе исторической памяти. Таким образом, «срабатывает» уже упоминавшееся выше традиционное для региона «поверхностное отношение сицилийцев к характеру религиозности Другого»¹, помноженное на «исторически присущий населению народный стихийный антиклерикализм», отмечавшийся многими исследователями².

Возвращаясь к теме позиции, занятой властями Сицилии в отношении «своих» мусульман, приведем в качестве иллюстрации один пример. В 2018 г. в Палермо румынскими подростками был убит клошар, алжирец-художник Аид Абделлах, известный властям города и пользовавшийся всеобщей любовью. Негодование горожан было столь велико, что многие, нарушая традиционное сицилийское табу на контакты с полицией, пошли на сотрудничество с ней, дабы скорее отыскать и наказать убийц. Заручившись согласием имама Палермо и представителей алжирской диаспоры, власти, до проведения сугубо мусульманских обрядов подготовки покойного к похоронам, в соответствии с желанием жителей Палермо, отпели покойного в церкви Св. Маттии Крестоносцев именно на том основании, что он воспринимался как «свой», и выделили ему место на одном из христианских кладбищ города, разрешив присутствие там мусульманского погребения³.

Вышеприведенный пример — лишь один из многих, демонстрирующих, насколько миграционная практика локальной администрации в Сицилии отличается от образа действий властных структур в других областях Италии.

Так, мэрами многих городов Сицилии были приняты решения о расселении мигрантов в их исторических кварталах. Это позволило, с одной стороны, частично решить проблему обеспечения «пришлых» жильем, с другой — руками мигрантов спасти от тотального разрушения ветшающие древние здания средневековых кварталов, в которых до сих пор проживают сицилийцы «из народа»⁴, а с третьей — оптимизировать социальный микроклимат в этих «сложных» с точки зрения

¹ *Alvarez Garcia*. Sicilia-Spagna. P. 12.

² *Lo Jacono T.* Judaica Salem. Palermo: Sellerio, 1990. P. 21.

³ *Iacono S.* Palermo, l'addio al clochard nella Chiesa di San Mattia dei Crociferi: convalidato il fermo del sedicenne // *Giornale di Sicilia*. 21.12.2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://palermo.gds.it/articoli/cronaca/2018/12/21/palermo-convalidato-fermo-clochard-un-momento-di-preghiera-poi-i-funerali-con-le-donazioni-di-chi-lo-conosceva-41b130bd-1150-4b3a-82f3-9da5e5827430/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ *Rizzo F.* La Casbah di Mazara. Dall'etnico all'esotico // *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016. Pp. 154–155.

правопорядка и контроля делинквенции кварталах и укрепить взаимоотношения мигрантов с местным населением. В Мадзара-дель-Валло городская администрация еще в 60-е гг. XX в. одобрила и далее не оспаривала решение мигрантов-тунисцев заселить Касбу (Casbah) — древний арабский район города, с которого в IX в. началась колонизация Сицилии¹.

Также власти предоставляют мигрантам разрешения на открытие в центральных районах сицилийских городов «этнических» заведений — магазинов, ресторанов, клубов. Подобные решения идут вразрез с политикой, взятой на вооружение в областях севера Италии — например, в городах Лукка, Брешиа, Бергамо, Монца, Милан, входящих в состав так называемой Ломбардской Лиги, власти которой ограничили ареал проживания и предпринимательской деятельности мигрантов, включая коммерцию, периферийными кварталами, запрещая им многие формы социального существования в центре городов². Руководством к действию служат слова М. Сальвини, главы Лиги как одной из ведущих партий Италии, который резко осудил призыв Папы Римского Франциска к поиску диалога с мусульманами, а также дал итальянцам конкретные обещания массовой депортации из страны мигрантов, а в отношении мигрантов-мусульман заявил: «Мы жертва агрессии. Наша культура, наше общество, наши традиции и образ жизни под угрозой. История многих столетий под угрозой исчезновения, если исламизация, которая сильно недооценивается, возьмёт верх»³.

Весьма характерны шаги, предпринимаемые в Сицилии локальной администрацией в сфере обучения детей мигрантов. Так, помимо школьного образования, обязательного в Италии для всех детей, включая детей мигрантов, независимо от того, легально пребывание их родителей в стране или нет, мэры ряда городов Сицилии предложили представителям различных общин «пришлых», в первую очередь мигрантов-мусульман, обеспечить подрастающему поколению преподавание родных языка и культуры в системе специальных школ⁴, а также не препятствовали открытию мусульманских школ⁵.

Заслуживает внимания и формулировка намерений, которыми руководствовались авторы этого проекта, не имеющего аналогов

¹ *Cusumano A.* Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia. P. 92.

² *Canestrini D.* Trattoria Genius Loci // Turismo e sostenibilità. Risorse locali e promozione turistica come valore (a cura di Rami Ceci L.). Roma: Armando, 2005. Pp. 129–130; *Cusumano A.* Culture alimentari ed immigrazione in Sicilia. P. 124.

³ *Cartaldo C.* Salvini: “Un certo islam incompatibile con la nostra società” // Il Giornale.it. 10.08.2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ilgiornale.it/news/politica/salvini-certo-islam-incompatibile-nostra-societ-1563775.html> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ *Di Michele L., Gaffuri L., Nacci M.* Interpretare la differenza. Napoli: Liguori, 2002. P. 218.

⁵ *Hannachi A. al-K.* Gli immigrati tunisini a Mazara del Vallo. Gibellina: Edizioni Cresm, 1998; *Hannachi A. al-K.* L'Occidente e l'Islam: interrogativi sul dialogo interreligioso // Monoteismo e dialogo (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2017. Pp. 101–107.

в «континентальной» Италии. Озвучивший их мэр Палермо Л. Орландо сказал в ходе выступления в одной из подобных школ, что «только гармоничное, без ущемлений, сохранение своей идентичности, культуры и религии может позволить мигранту органично интегрироваться в новое «принимающее» сообщество и стать его полноценной частицей»¹.

Разумеется, эти «промиграционные» действия властей надо оценивать весьма трезво, без малейшей сентиментальности и излишнего идеализма. Тем не менее можно утверждать, что они, способствуя практическому обустройству мигрантов, играют важную роль в поддержке в локальном социуме толерантности по отношению к «пришлым» и утверждению доброго отношения к ним. Кроме того, в немалой степени они «задают курс» настроениям и действиям локальной церкви.

Как показывает практика, в Италии церковь и волонтеры в вопросах помощи мигрантам действуют подчас значительно оперативней и успешней, нежели государство. Если же брать Сицилию, то там именно церковь, наряду с различными церковными организациями, играет роль практически единственного посредника между «местными» и мигрантами; именно ее усилиями во многом сглаживается неизбежная острота сосуществования этих двух больших групп населения с различной культурой и религией, и именно церковь активно сотрудничает с главами исламских центров и религиозным руководством общин мигрантов-мусульман. В первую очередь речь идет об Каритас, в масштабах Италии больше всего «ведущей» мигрантами, в том числе и в практическом плане; в Сицилии сосредоточено 34% ее «представительств» — больше, чем где-либо в стране².

Также в регионе активно работают различные ассоциации католиков-волонтеров: Agape, ApritiCuore, ReteBeneComune, Comunità di SanSaverio, Giardino di Madre Teresa — центры по приему мигрантов, помощи семейным и несовершеннолетним «пришлым», по вовлечению детей мигрантов в систему образования, организации ясель и детских садов для работающих «пришлых» матерей, аккультурации и культурной интеграции мигрантов. Особо стоит упомянуть «центры Astalli» — организованные орденом иезуитов общежития для мигрантов-мусульман, точки их бесплатного питания и «штабы» по их трудоустройству³.

¹ Cittadinanza onoraria a studenti scuola tunisina // Comune di Palermo: Comunicati stampa. 24.04.2015. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.comune.palermo.it/noticext.php?id=7022> (дата обращения: 20.06.2020).

² Soddu F. d. XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017–2018 (RICM): «Un nuovo linguaggio per le migrazioni». 28.09.2018. Pp. 2, 6. [Электронный ресурс] // URL: https://www.caritas.it/pls/caritasitaliana/v3_s2ew_consultazione.mostra_pagina?id_pagina=7824 (дата обращения: 24.08.2019). P. 1.

³ Cusumano A. Culture alimentary. Pp. 132–135.

Подводя итоги исследования, отметим, что мы не случайно уделили столь скупое внимание официальным проявлениям толерантности к мигрантам в целом и мигрантам-мусульманам в частности и столь большое — восприятию «пришлых» в широких народных слоях сицилийцев. На наш взгляд, именно взгляды последних, при всей их определенной субъективности, отражают отношение Сицилии как социума к людям других этнической принадлежности и веры, а также свидетельствует о витальности установок в отношении Другого, оформившихся за тысячу лет до наших дней и сохранных исторической памятью общности.

Но, сколь бы ни были прочны эти древние стереотипы восприятия инаковости, несомненно, катализатором странноприимности сицилийцев являются также и более «свежие» обстоятельства, а именно — упоминавшиеся непростые отношения Сицилии как региона с центральной властью, что заставляет вспомнить слова историка и культуролога М. Монтанари: «идентичности не представляют собой ни метафизические реалии (“дух народов”), ни что-то раз и навсегда закрепленное в генетическом наследии сообщества, но безостановочно модифицируются и постоянно меняют свои очертания и значения, гибко адаптируясь к новым ситуациям»¹.

Чтобы понять, почему в Сицилии Другой — «пришлый», мусульманин — вызывает чувство солидарности и поддержки, необходимо вспомнить не только эпохи арабского и норманнского владычества и гордость сицилийцев за свое прошлое, но также и многолетние справедливые претензии Сицилии к государству ввиду нерешенности многих социальных проблем, неудовлетворенность жителей региона его статусом «автономной области» из-за систематического нарушения государством прав региона, предусмотренных автономией Сицилии, в число которых, по мнению сицилийцев, входит и право решать, как области управляться с приростом населения в виде обитающих в ней мигрантов², и пережитый сицилийцами исторический опыт XX в. с дискриминацией их в Италии как южан, с массовой эмиграцией и безработицей, с отстаиванием собственной «новой» идентичности в последние годы, и, наконец, тот факт, что, согласно зондированиям, проведенным аналитическими центрами, в 2014 г. 44%, а в 2017 г. — уже 67% опрошенных сицилийцев высказалось за выход Сицилии из состава Италии и за превращение ее в автономное государство³. Именно эти

¹ *Montanari M.* Il cibo come cultura. Roma-Bari, 2004. P. 154.

² *Caminiti L.* Perché non possiamo non dirci «indipendentisti». Roma, 2018. P. 17; ПМА-2019–2020.

³ Sondaggi politici Demos, indipendenza regioni: quanti gli italiani favorevoli?// Termometro Politico.10.11.2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.termometropolitico.it/1146296-sondaggi-politici-indipendenza-regioni-italiani.html?cn-reloaded=1> (дата обращения: 20.06.2020); *Caminiti L.* Perché non possiamo non dirci «indipendentisti». P. 49.

обстоятельства также позволяют понять причины сохранения заложенных давно основ странноприимчивости сицилийцев.

Приведем в завершение два из множества сходных по смыслу ответов «местных» респондентов, красноречиво иллюстрирующих сказанное выше. Первый принадлежит торговцу фруктами на историческом рынке Капо в Палермо: «Нас (сицилийцев. — О. Ф.) всегда угнетали и унижали «эти с Севера». Мы для них были хуже китайцев, хуже «*u pìvuru*». Мы все это на своей шкуре прочувствовали. И теперь, когда пришли эти бедолаги, *chisti pouri cristiani* (сиц. *эти несчастные*), которым хуже, чем нам, мы их жалеем...»¹ Второй — вдове весьма обеспеченного нотариуса, классической представительнице «Catania-bene» («благополучных» буржуазно-аристократических районов Катании): «Мы не можем сами дискриминировать людей другой культуры и веры — мы слишком хорошо знаем, что значит быть дискриминированными»².

Литература

Полевые материалы автора (ПМА). Сицилия. 2006–2020 г. (Палермо, Рагуза, Мадзара-дель-Валло, Трапани, Катания, Калтаниссетта, Агридженто). Опросная группа — 2000 человек (1 тыс. — сицилийцы, 1 тыс. — мигранты).

Полевые материалы автора-1. Сицилия, Палермо. 2020 г. Респондент — дон Педро РибAUDO (1954 г. р.).

Фаис О. Д. Сицилийцы: этническое меньшинство или особая этническая общность? (к вопросу об идентичности сицилийцев) // Европа меньшинств — меньшинства в Европе: этнокультурные, религиозные и языковые группы / под ред. М. Е. Кабицкого, М. Ю. Мартыновой). М.: ИЭиА РАН. 2016. 302 с.

Филиппова Е., Ле Торривелек К. Введение // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. М: Горячая линия — Телеком. 2018. 342 с.

Abulafia D. I regni del Mediterraneo occidentale dal 1200 al 1500. Roma-Bari: Laterza. 2012. 333 p.

Alvarez Garcia G. Sicilia-Spagna. Palermo: Nuova Ipsa, 1997. 160 p.

Amari M. Storia dei Musulmani di Sicilia. Vol. 2. Firenze: Le Monnier, 1854–1872. 631 p.

Amari M. Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. I, II. Firenze: Felice Le Monnier. 2003. Vol. I — 406 p.; Vol. II — 390 p.

¹ ПМА 2019.

² Там же.

- Billitteri D.* Homo Panormitanus. Palermo: Sigma, 2003. 223 p.
- Bresc H., Bresc-Bautier G.* (a cura di). Palermo 1070–1492. Mosaico di popoli, nazione ribelle: l'origine della identità siciliana. Saverio Mannelli (Ca): Rubbettino, 1996. 250 p.
- Bufalino G.* L'Isola plurale // *Bufalino G.* La luce e il lutto. Palermo: Sellerio, 1996. 180 p.
- Buttitta A.* Prefazione // *Coria G.* Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto, 2006. Pp. 11–15.
- Caminiti L.* Perché non possiamo non dirci «indipendentisti». Roma, 2018. 96 p.
- Canestrini D.* Trattoria Genius Loci // Turismo e sostenibilità. Risorse locali e promozione turistica come valore (a cura di Rami Ceci L.). Roma: Armando, 2005. Pp. 125–132.
- Cardini F.* Europa e Islam. Storia di un malinteso. Roma–Bari: Laterza, 2007. 365 p.
- Cusumano A.* Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia. Palermo: Sellerio, 1976. 101 p.
- Cusumano A.* Culture alimentari ed immigrazione in Sicilia. La piazza universale è a Ballarò // Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio (a cura di S. Mannia). Vol. II. Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2012. Pp. 121–141.
- Cusumano A.* In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente // Dialoghi Mediterranei. 2017. No. 23.
- Di Michele L., Gaffuri L., Nacci M.* Interpretare la differenza. Napoli: Liguori, 2002. 258 p.
- Giglio Cerniglia R.* Attività di Soprintendenza BB.CC.AA. di Trapani: triennio 2007–2009 // Sicilia occidentale: studi, rassegne, ricerche (a cura di Ampolo P.). Pisa: Normale, 2012. Pp. 305–309.
- Hannachi A. al-K.* Gli immigrati tunisini a Mazara del Vallo. Gibellina: Edizioni Cresm, 1998. 151 p.
- Hannachi A. al-K.* L'Occidente e l'Islam: interrogativi sul dialogo inter-religioso.. Monoteismo e dialogo (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2017. Pp. 101–107.
- Herzfeld M.* Le rifrazioni etnografiche ed epistemologiche dell'identità mediterranea // *Albera D., Blok A., Bomberger C.* Antropologia del Mediterraneo. Milano: Guerini Scientifica, 2007. Pp. 250–263.
- Houben H.* Ruggero II di Sicilia: un sovrano tra Oriente e Occidente. Roma-Bari: Laterza, 1999. 312 p.
- Houben H.* Normanni tra Nord e Sud. Roma: Di Renzo, 2003. 109 p.
- Ibn Giubayr.* Viaggio in Sicilia. Messina: Edi.bi.si, 2007. 91 p.
- Ibn Hawqal Muhammad.* Description de Palerme au milieu du Xe siècle de l'ère vulgaire (trad. Michele Amari). Paris: Imprimerie royale, 1845. 55 p.
- Le Goff J.* La civilisation de l'Occident Medieval. Paris: Arthaud, 1977. 692 p.

- Lo Jacono T.* Judaica Salem. Palermo: Sellerio, 1990. 116 p.
- Matvejevic P. Mediterraneo. Un nuovo breviario. Milano: Garzanti. 1991. 316 p.
- Migrazioni in Sicilia 2018 (a cura di S. Greco, G. Tumminelli). Milano–Udine, 2019. 270 p.
- Montanari M.* Il cibo come cultura. Roma–Bari, 2004. 171 p.
- Rizzo R.* Culti e miti della Sicilia antica e protocristiana. Caltanisseta–Roma: Sciascia, 2012. 400 p.
- Rizzo F.* La Casbah di Mazara. Dall’etnico all’esotico // in: Antropologia dell’emigrazione (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016. Pp. 152–165.
- Sciascia L.* Pirandello e la Sicilia. Milano: Adelphi, 1996. 254 p.
- Trovato S. C.* L’arabo / Lingua e storia. Pp. 1–90 // Lingue e culture in Sicilia, 2013. Palermo: Centro di studi filologici e linguistici siciliani, 2013. Vol. I. 1763 p.

References

- Filippova E., Le Torrivelek K. (2018). Vvedenie [Introduction] // Svoi i chuzhie. *Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy*. Moscow: Goryachaya liniya–Telekom. 2018. 342 p.
- Abulafia D. (2012). *I regni del Mediterraneo occidentale dal 1200 al 1500*. Roma-Bari: Laterza. 2012. 333 p.
- Alvarez Garcia G. (1997). *Sicilia-Spagna*. Palermo: Nuova Ipsa. 1997. 160 p.
- Amari M. (1854–1872). *Storia dei Musulmani di Sicilia*. 2 vol. Firenze: Le Monnier. 631 p.
- Amari M. (2003). *Storia dei musulmani di Sicilia*. Firenze: Felice Le Monnier.
- Billitteri D. (2003). *Homo Panormitanus*. Palermo: Sigma. 223 p.
- Bresc H., Bresc-Bautier G. (a cura di). *Palermo 1070–1492. Mosaico di popoli, nazione ribelle: l’origine della identità siciliana*. Saverio Mannelli (Ca): Rubbettino. 1996. 250 p.
- Bufalino G. (1996). L’Isola plurale. Bufalino G. *La luce e il lutto*. Palermo: Sellerio. 180 p.
- Buttitta A. (2006). Prefazione. Coria G. *Profumi di Sicilia*. Catania: Cava-lotto. 672 p.
- Caminiti L. (2018). *Perché non possiamo non dirci «indipendentisti»*. Roma. 96 pp.
- Canestrini D. (2005). Trattoria Genius Loci. *Turismo e sostenibilità. Risorse locali e promozione turistica come valore* (a cura di Rami Ceci L.). Roma: Armando. 2005. Pp. 125–132.
- Cardini F. (2007). *Europa e Islam. Storia di un malinteso*. Roma-Bari: Laterza. 365 p.

Cusumano A. (1976). *Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia*. Palermo: Sellerio. 101 p.

Cusumano A. (2012). Culture alimentari ed immigrazione in Sicilia. La piazza universale è a Ballarò. *Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio* (a cura di S. Mannia). Vol. II. Palermo: Fondazione I. Buttitta. 304 p.

Di Michele L., Gaffuri L., Nacci M. (2002). *Interpretare la differenza*. Napoli: Liguori. 258 p.

Fais O. D. Sicilijcy: etnicheskoe men'shinstvo ili osobaya etnicheskaya obshchnost'? (k voprosu ob identichnosti sicilijcev) [Sicilians: an Ethnic Minority or a Special Ethnic Community? (on the Question of Identity of Sicilians)]. Kabickiy M. E., Martynova M. Y. (Ed.) *Evropa men'shinstv — men'shinstva v Evrope*. Moscow: IEiA RAN. 2016. P. 289.

Filippova E., Le Torrivelek K. (2018). Vvedenie [Introduction]. *Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoce i zapade Evropy*. Moscow: Goryachaya liniya–Telekom. P. 3–9.

Giglio Cerniglia R. (2012). Attività di Soprintendenza BB.CC.AA. di Trapani: triennio 2007–2009. *Sicilia occidentale: studi, rassegne, ricerche* (a cura di Ampolo P.). Pisa: Normale. 2012. Pp. 305–309.

Hannachi A. al-K. (1998). *Gli immigrati tunisini a Mazara del Vallo*. Gibellina: Edizioni Cresm. 151 p.

Hannachi A. al-K. (2017). L'Occidente e l'Islam: interrogativi sul dialogo interreligioso. *Monoteismo e dialogo* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo. 2017. Pp. 101–107.

Herzfeld M. Le rifrazioni etnografiche ed epistemologiche dell'identità mediterranea. Albera D., Blok A., Bomberger C (Ed.) *Antropologia del Mediterraneo*. Milano: Guerini Scientifica. 2007. Pp. 250–263.

Houben H. (1999). *Ruggero II di Sicilia: un sovrano tra Oriente e Occidente*. Roma-Bari: Laterza. 1999. 312 p.

Houben H. (2003). *Normanni tra Nord e Sud*. Roma: Di Renzo. 109 p.

Ibn Giubayr (2007). *Viaggio in Sicilia*. Messina: Edi.bi.si. 91 p.

Ibn Hawqal M. (1845). *Description de Palerme au milieu du Xe siècle de l'ère vulgaire*. Paris: Imprimerie royale. 55 p.

Le Goff J. (1977). *La civilisation de l'Occident Medieval*. Paris: Arthaud. 692 p.

Lo Jacono T. (1990). *Judaica Salem*. Palermo: Sellerio. 116 pp.

Matvejevic P. (1991). *Mediterraneo. Un nuovo breviario*. Milano: Garzanti. 316 p.

Migrazioni in Sicilia 2018 (a cura di S. Greco, G. Tumminelli) (2019). Milano–Udine. 270 p.

Montanari M. (2004). *Il cibo come cultura*. Roma-Bari. 171 p.

Rizzo R. (2012). *Culti e miti della Sicilia antica e protocristiana*. Caltanissetta-Roma: Sciascia. 400 p.

Rizzo F. La Casbah di Mazara. Dall'etnico all'esotico. *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo. 2016. Pp. 152–165.

Sciascia L. (1996). *Pirandello e la Sicilia*. Milano: Adelphi. 254 p.

Trovato S. C. (2013). L'arabo/Lingua e storia. *Lingue e culture in Sicilia*. Palermo: Centro di studi filologici e linguistici siciliani. 2013. Vol. I. Pp. 1–90.

SICILY AND ISLAM: THE PAST AND THE PRESENT

Summary: In this article, the author analyzes the historical past of Sicily, a region that became the object of the Arab-Berber, or Saracen conquest in the early Middle Ages, and the current realities of this region of Italy in the light of the migration problem. The researcher in detail discusses the background, characteristics, time frame and results medieval “Arabization” of the region, the similarities and differences of Islamization in Sicily and other European regions undergoing the expansion of the Muslim. Special emphasis is placed on the relation of Sicily to the Muslims: the author examines the specificity of the interpretation of the concept “Islam” in various segments of the population, features of the mapping Sicilian, religious affiliation and regional origin of migrants with their status in the local evaluation system, the reasons for the existence of positive attitudes towards Muslims and Islam, as well as the identity of the Sicilians and migrants and interpretation of each of these categories of the population of the terms “own” and “alien”.

Keywords: Sicily, Islamic conquest, Middle Ages, perception stereotypes, modernity, migrants, tolerance, historical memory

Oxana D. FAIS,

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Centre of European Researches, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences

(32A, Leninsky Av., Moscow, 119991, Russian Federation).

E-mail: oxana-fais@yandex.ru

